

ТАНГО НА ВЕЛОСИПЕДЕ

Ольга Канискина

НЫНЕШНИЙ ГЕРОЙ НАШЕЙ РУБРИКИ «ДРУГОЙ ТЕАТР» – МАЛЕНЬКИЙ ТЕАТР ЕРЕВАНА, КОТОРЫЙ СОВСЕМ НЕДАВНО ВСТУПИЛ НА ПУТЬ СОЗДАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО КОЛЛЕКТИВА. 3 ОКТЯБРЯ СОСТОЯЛАСЬ ПРЕМЬЕРА СПЕКТАКЛЯ «НЕ ПОКИДАЙ МЕНЯ», ГДЕ ВМЕСТЕ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ТАНЦОВЩИКАМИ НА СЦЕНУ ВЫШЛИ АРТИСТЫ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ: БЕЗ СЛУХА, С ПОВРЕЖДЕНИЯМИ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА, С ПОЛНОЙ АТРОФИЕЙ НОГ...

Разговор о таком театре немаловажен без разговора о пандусах, которых практически нигде нет, о тысячах инвалидов, сидящих по домам, о трудностях социализации и вечном отсутствии денег на эту самую социализацию.

Но сначала о спектакле: он так хорош, что заставляет забыть о социальных целях его создания. Печальный хит Жака Бреля *Ne me quitte pas* («Не покидай меня») возымел неожиданный эффект: многим исполнителям захотелось по-своему его интерпретировать. Песня зазвучала по-испански и по-английски, на иврите и на африкаансе, на многих других языках. Зазвучала и дерзко, и яростно, и отчаянно, и нежно. Режиссёр Ваан Бадалян, собиравший разные версии, подумы-

вал сделать спектакль на основе такой коллекции, когда Британский совет предложил ему поработать с инвалидами.

«Не покидай меня» выписывает свои хореографические «восемь строк о свойствах страсти» в совершенно крошечном пространстве Маленького театра, которое танцовщики умудряются точно раздвигать изнутри, танцуя чуть ли не на стенах. То же можно сказать и о самом искусстве танца и его взорванных границах, когда на сцене появляется девушка-русалка с потрясающими миндалевидными глазами. Идти она не может, как будто её выбросили на берег другого мира. Но двое партнёров подкатывают ей деревянный велосипед без педалей – самодельный, ни одна известная велосипедная марка такие не выпускает. Необычная танцовщица забирается на него – и все радости движения становятся ей до-

ступны. Двое рыцарей ведут её в танце, словно соревнуясь между собой – кто галантнее. В финале русалка появляется в длинном платье, скрывающем велосипед и придающем её «походке» грацию семяющей японки.

Четыре девушки танцуют под испанскую версию песни – в ней брелевская печаль давно переплавилась в витальный восторг. Выходит парень в сомбре – он сильно прихрамывает и плохо владеет одной рукой. Но в его экономайке, скуповатой пластике таится особая гармония и столько отвоёванной у болезни, выстраданной свободы, столько радости от самого процесса движения, что четыре красотики начинают виться вокруг него. Так, каждый эпизод становится маленьким триумфом освобождения от любых пут и границ.

– Этот спектакль родился по предложению Британского совета в Армении последовать примеру английского театра CanDoCo, где работают люди с инвалидностью и профессиональные

танцовщики, – говорит художественный руководитель Маленького театра Ваан Бадалян. – Мне предложили стать арт-директором подобного проекта. Наш театр любит экспериментировать, а у меня даже был небольшой опыт работы с людьми с ментальными проблемами – в Италии, где я немножко преподаю, у нас со студентами был такой проект. Словом, мы согласились. Объявили «кастинг». На него пришли двадцать человек, и мы взяли всех. Можно целую книгу написать о том, какими они были в начале – закрепощёнными, не знающими, что такое танец, не понимающими, зачем они вообще здесь. И как менялись. Из этих двадцати в спектакле играют девять. Двое не слышат, правда, один из них с восьми лет занимается танцами. Трое с ДЦП, причём один парень, Манук, до наших занятий ходить мог, только держась за стену. Теперь он танцует.

– Может, стоит сделать официальное медицинское заключение: каким

пациент был до начала артистической карьеры и как театр дал фору медицине?

– Неплохая мысль. Нет, конечно, никто таких заключений не делал. Те, кто пока ещё не вышел на сцену, просто занимают три раза в неделю. Я никому не отказал, объявил, что состав спектакля будет меняться и на очереди другие постановки. Каждый знает, что когда-нибудь выйдет на сцену.

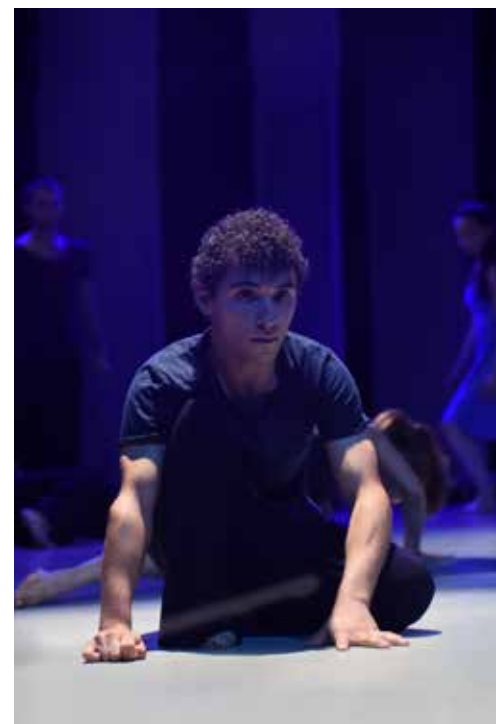
Самая удивительная история у нашей Ануш на велосипеде: её приход к нам был её первым визитом в театр вообще. Ей 36 лет, и почти всё это время Ануш просидела дома. Да что там театр, она и в школу не ходила, с девочкой занимался учитель на дому, преподавал сразу несколько предметов: Ануш гордится, что имеет грамоты за успехи в математике, языках (рассказывает об этом в спектакле). У неё много братьев и сестёр, которые поддерживают её. Девушка полностью адаптирована к жизни в семье,

сама обеды готовит на всех. Велосипед ей смастерили домашние, Ануш с ним почти не расстаётся. Дважды приезжала к нам на коляске, а потом попросила: можно в следующий раз на велосипеде? Давай, говорю. Правда, добираться долго – она живёт не в Ереване, а в Октемберяне, это час езды на машине. Сначала привозили родственники, потом нашлись специальные таксисты, которые её доставляют, помогают выйти, а мы оплачиваем. Ануш тоже изменилась до неузнаваемости: с какого-то момента стала каждый раз менять причёски, делать макияж.

– Труд актёров с ограниченными возможностями оплачивается, как профессиональный?

– Пока нет, но мы работаем над этим вопросом. «Не покидай меня» идёт три-четыре раза в месяц, спектакль суперпопулярен. Мы планируем показать его в Лондоне, есть приглашение из Италии. В перспективе – создание смешанной труппы с подобным репертуаром. Как всегда, возможность развития упирается в деньги, которых катастрофически не хватает. Но сейчас наши особые артисты приходят к нам после работы – те, кто может работать. Ведь в Армении мало что приспособлено к жизни инвалидов – практически нигде нет даже пандусов, специального транспорта. Вот и получается, что 19 тысяч наших инвалидов в основном сидят по домам.

Olga Kaniskina

THE CURRENT SUBJECT OF OUR RUBRIC "ANOTHER THEATRE" IS YEREVAN'S SMALL THEATRE THAT ONLY RECENTLY EMBARKED UPON THE PATH OF CREATING AN INCLUSIVE COMPANY. OCTOBER 3 SAW THE PREMIERE OF THEIR PRODUCTION "DO NOT LEAVE ME", WHERE PROFESSIONAL DANCERS WERE JOINED ON STAGE BY ARTISTS WITH DISABILITIES: WITH NO HEARING, WITH A DAMAGED MUSCULOSKELETAL SYSTEM, WITH FULL LEG ATROPHY...

TANGO ON A BICYCLE

It is impossible to talk about such theatre without talking about wheelchair ramps, which are virtually absent, about thousands of people with disabilities, who are stuck in their homes, about the difficulties of socialization and the eternal lack of funds for that same socialization.

But first let's talk about the production itself: it is so incredible that it makes us forget about the social reasons behind its conception. Jacques Brel's mournful hit "Ne me quitte pas" ("Do not leave me") had an unexpected effect: many performers wanted to interpret it in their own way. The song was performed in Spanish and English, in Hebrew and Afrikaans, and in many other languages. It was sung boldly and fiercely, desperately and tenderly. Director Vahan Badalyan, who was collecting the different versions, was thinking of putting together a production based on that collection, when he was approached by the British Council with an offer to work with disabled individuals.

"Do Not Leave Me" writes out its "eight [choreographic] lines about the properties of passion" within the absolutely tiny space of the Small Theatre, which dancers manage to seemingly expand from the inside, all but dancing on the walls. The same can be said about the art of dance itself and of its torn up boundaries, when a mermaid girl with amazing almond-shaped eyes appears on stage. She cannot walk; it is as though she had been cast ashore in another world. But her two partners roll up a wooden pedal-less bike – handmade, no known bicycle manufacturer makes those. The unusual dancer gets on that bike – and all the joys of movement become accessible to her. The two cavaliers lead her in a dance, as though competing with one another for excellence in gallantry. In the final scene the mermaid shows up in a long dress that conceals the bicycle and makes her "gait" resemble the mincing steps of a graceful Japanese woman.

Four young women dance to the Spanish version of the song – in it Brel's mel-

ancholy has long since melted into a vital delight. Out comes a guy in sombrero – he walks with a heavy limp and has poor control of one arm. Yet his frugal and somewhat restrained movements conceal a special kind of harmony and so much hard-won freedom reclaimed from the disease, so much joy from the very process of movement, that four beauties begin to flock around him. Thus every episode becomes a small triumph of liberation from any and all binds and confines.

"This production was born out of the proposal from the British Council Armenia to follow the example of England's CanDoCo Theatre that employs people with disabilities alongside professional dancers," says the Small Theatre's artistic director Vahan Badalyan. "I was offered to become the project's art director. Our theatre loves to experiment, and I even had a little bit of experience working with people with mental disabilities – in Italy, where I teach a little, my students and I had a similar project. In short, we agreed. Called for casting. Twenty people came to audition, and we accepted them all. We can write an entire book about the way they were in the beginning – ill at ease, not knowing what dance is, not understanding why they were there in the first place. And how they changed. Nine out of those twenty people are taking part in the production. Two of them cannot hear, though one of the two has been taking dance classes since he was eight. Three have cerebral palsy, moreover, prior to starting our classes, one boy, Manuk, could only walk while holding on to the wall. Now he dances."

"Perhaps an official medical assessment is in order: what a patient was like prior to starting an artistic career and how theatre left medicine in the dust?"

"Not a bad idea. No, of course, nobody made any assessments like that. Those, who have not yet come out on stage, are simply practicing three times a week. I haven't turned anyone away. I said that the production's cast will be changing, and that there are other productions waiting

for their turn. Everybody knows that one day they will be going on stage.

The most incredible story belongs to our Anush and her bicycle: her coming here to us was actually her very first visit to theatre. She is 36 years old, and she spent virtually all of that time sitting at home. Forget theatre, she didn't even go to school. A teacher came to their home to study with the girl; taught her several subjects at ones: Anush is proud that she has good achievement diplomas in math, languages (she talks about that in the play). She has many brothers and sisters, who support her. The young woman is fully adjusted to life in family; she herself makes dinner for everybody. Her family made her the bike, and Anush almost never parts with it. Twice she came to us in a wheelchair, and then she asked if she could come on her bike the next time. I said, sure, go ahead. It takes a long time for her to get here, though – she lives in Hoktemberyan, not Yerevan, and it's an hour drive by car. At first, her relatives would bring her in, but then we found a specialized taxi service that drives her here and helps her get out, and we pay for it. Anush also transformed beyond recognition: at one point she began changing her hairstyle every time, putting on makeup."

"Are actors with disabilities paid as much as professional actors?"

"So far, no, but we are working on that. 'Do Not Leave Me' has showings three-four times a month, the production is extremely popular. We are planning to show it in London, and we have an invitation from Italy. We have plans for creating a mixed company with a similar repertoire. As always the ability to grow hinges upon the availability of money, of which we have desperate shortage. But for now our special artists come to us after work – those, who are capable of working. After all, Armenia has very few things that are disability-friendly – there's no special transportation, and even such things as wheelchair ramps are absent virtually everywhere. And so it goes that 19 thousand of our disabled individuals are mostly sitting around in their homes."